

Кузнец пребывал в эйфории благодаря своему новому состоянию. Он никогда бы не догадался, что мог приобрести себе тело случайно, произвольно, автоматически, а тем более, еще и похожее на дворфа. Разумеется, у него возникло несколько проблем с самим телом, например, тот факт, что он чувствовал, что оказался значительно слабее, чем когда был жив и ощущал себя в полном расцвете сил. Но обретя новое тело, прочную оболочку, он все-таки чувствовал себя словно кусок ржавчины. Как будто старые железные автоматы, которые толком не смазывались в течение долгих лет.

Тем не менее, несмотря на эти несколько недостатков, он не мог быть счастливее. У него появилось новое тело с суставами! Теперь он мог бы сделать гораздо больше. Он мог чувствовать, касаться, двигаться, и, самое главное, он мог бухать и ковать!

«ПРИДИТЕ, ДЕТИ МОИ!» (ПП: идите к папочке), – его голос пролетел небольшим эхом по подземелью, его тон был почти таким же, как и при жизни, если не считать того, что его голос стал немного... грубее, с трескучей хрипотцой, будто у него песок в горле застрял, за неимение лучшего объяснения. Опять же, что еще можно было ожидать от туловища, созданного из руды? Это было похоже на первое произнесенное слово после молчания на протяжении десятилетий, словно Вы – буддийский монах. Его горло, конечно, чувствовало себя словно в тисках и настолько пересушенным, что, казалось бы, что за такое время могла рассыпаться в пыль целая гора, но это была очень небольшая плата за то, чтобы приобрести голосовые связки снова ... или, по крайней мере, за механизм, который действовал наподобие них. Он не был уверен, действительно ли у него появились правильные голосовые связки, но он не стал бы жаловаться, если бы не сделал этого.

Услышав свой собственный голос, дворф заставил себя улыбнуться, он рассмеялся и хлопнул себя по животу. Кузнец остановился на секунду и осмотрел свою руку, заметив, что ощущение прикосновения было намного более притупленным по сравнению с тем, что он помнил. Это было похоже на то, будто он касался чего-то сквозь толстые кожаные перчатки. Он чувствовал все, но это было так отдаленно, приглушенно. Конечно, это было не идеально, но все равно стало огромным шагом вперед для него.

Теперь, что мне делать? – подумал он про себя, растянувшись в непривычной улыбке на своем лице, начав медленно передвигаться по комнате, его шаги были тяжелыми и несколько неуклюжими. А что вы думали, после 4 месяцев своеобразной комы можно встать и вприпрыжку побежать? Вероятно, я должен испытать это тело. Найти его ограничения и сильные стороны. Я сомневаюсь, что оно окажется точно таким же, как моя старая туша.

Когда эти размышления посетили его разум, за ними последовали еще тысяча и одна мысль. Он нуждался в еде, или его тело поддерживалось исключительно силой его подземелья? Улучшится ли его чувство прикосновения? Мог ли он совершенствовать свое тело так же, как и его дети? Как насчет его чувства равновесия? В какой степени он мог использовать это тело, как и предыдущее?

Взглянув под ноги на землю, он моргнул и осознал, что он был все еще в обнаженном виде. Очевидно, что любой процесс, который он претерпел, был строго ограничен созданием тела и исключал любые дополнительные аксессуары. По правде говоря, это имело для него смысл. Аватары из подземелий слыли мифическими, историческими созданиями, которые казались практически невозможными, чтобы оказаться правдой. Даже в подобных историях он никогда не слышал о подземелье с аватаром, созданным в форме одного из разумных видов. Насколько он слышал, аватары подземелий были найдены только в самых редких подземельях, и большинство этих аватаров были самыми воплощениями обороны, заключительным бастионом, который защищал ядро от вреда.

В большинстве этих историй аватар в подземелье был чем-то вроде масштабированной виверны, сделанной из камня, или медлительным массивным существом с металлическими пластинами, или, возможно, даже гигантской слизью, которая могла бы легко поглощать удары.

По правде говоря, эти аватары казались чрезвычайно полезными, и он не собирался ни на что жаловаться. Ему пришлось по душе его новая форма, и в дальнейшем он бы предпочел ее, нежели гигантскую слизь.

Где эти дети шляются? Кузнец задавался вопросом, что сделать и как использовать свои чувства по-новому, чтобы найти их местоположение. Разумеется, они мчались к его месту, и они должны были прибыть в считанные минуты. Они просто оказались довольно далеко от него, выполняя свои обязанности по обучению, как хорошие дети и прилежные ученики.

Хм ... Достаточно времени, чтобы создать хотя бы что-то, чтобы прикрыть мой стыд. Кузнец усмехнулся.

Прикинув быстро, Кузнец потребовал, чтобы перед ним появился сундук и там внутри него оказался предмет, похожий на то, что могло быть кожаными брюками. Конечно, он немного переделал их. Он сделал кожу толще, чем обычно, и швы были усилены. Цвет был приятным темно-коричневым, и на швах была добавлена только небольшая вышивка. Ничего необычного, но все равно уже что-то. Сейчас все будет.

Он потребовал, чтобы сундук исчез, как только он взял брюки в руки и смешно втиснулся в них: «Ах, идеально подходит», – пробормотал он, наслаждаясь тем фактом, что теперь он может носить одежду. Это была такая простая, глупая вещь, но все это делало ситуацию более реальной. Это помогло укрепить идею о том, что у него наконец-то, появилось тело.

Через мгновение слышались шлепанья бегущих лап по твердой поверхности каменного пола, и Кузнец улыбнулся, повернувшись к входу в его комнату. Вскоре три фигуры проскочили через проём, проскользнув на несколько метров вглубь комнаты. Три существа, все очень разные по форме и размеру, но все же, все они были братьями и сестрами. Его трое детей, Пала, Эхо и Артурус.

Широко ухмыльнувшись им, Кузнец положил свои большие кулаки на бедра и посмотрел на них с блеском в глазах: «Вот вы где, жопы ленивые. Почему так долго!?!», – спросил он, стараясь произнести фразу быстрее, чтобы не засмеяться в голос.

«Охр... Отец ?!», – спросил Пала с такими широко раскрытыми глазами, что Кузнец подумал, что они пытаются выскочить из своих гнезд.

«К-к-как !?!», – Эхо спросила в шоковом состоянии, которое было очень нехарактерно для нее. Ее губы широко раскрылись в очень органическом жесте, будто она собиралась произнести звук «о».

«У тебя есть тело!», – добавил Артурус, его пушистый хвост вихрем летал за ним.

«Да, я отец как четыре месяца. Каком кверху. Черт побери, да!», – Кузнец широко улыбнулся, ответив по отдельности на вопросы детей. – «Оно не идеально, но будь я проклят, если это не огромный шаг от того, чтобы быть маленьким кристаллом».

«Как?», – просто спросил Пала, судя по его выражению лица, он все еще не верил. Однако Кузнец не удивился. Видеть плавающий в воздухе кристалл все это время, к тому же, разумный и с силой воли, и внезапно вместо него получить целое тело, это не казалось обычным явлением, даже в его подземелье.

«Пробираясь к следующему этапу, мой мальчик!», – Кузнец сказал с гордостью, ударив себя кулаком в грудь. – «Теперь старый дворф вернулся к жизни среди живущих в этом мире!»

«Но ... это значит ...», – жалобно протянула Эхо неожиданно грустным голосом.

Все повернулись, чтобы взглянуть на Эхо с некоторой путаницей в головах. Из всех настроений, которые Кузнец ожидал от нее, печаль не была тем, на что он рассчитывал. Шок был вероятен больше всех, радость тоже ожидалось, но печаль?

«Что случилось, моё дитя?», – мягко спросил Кузнец, настроение всей комнаты внезапно переключилось.

«Если у тебя есть тело, тогда ... я не смогу держать тебя в руках во время твоей медитации!», – сказала она с явным огорчением.

Все замолчали на минуту, и Кузнец просто уставился на нее своими большими глазами, и какое-то мгновение просто моргал, пытаясь сообразить, что она только что ляпнула. Через мгновение он рассмеялся и ударил себя по колену. Даже Пала усмехнулся, и Артурус вообще закатился над ее реакцией.

«Из всего этого ...», – вытирая глаза и стараясь говорить нормально и медленно, когда он успокоился. – «Это все, что беспокоит тебя, Эхо?»

Она по-детски энергично закивала головой, ее выражение лица четко жало понять, что она не шутит. Не то, чтобы Эхо многое знала о юморе в принципе.

«Ах, дитя мое», – сказал Кузнец с широкой усмешкой. – «Если это тебя так беспокоит, не волнуйся. Пока ты не сможешь удерживать в руках мое сердце, когда медитируешь, ты, безусловно, можешь сидеть рядом со мной, пока медитирую я. Более того, теперь, когда у меня есть тело, мы можем переделать гораздо больше вещей здесь! А теперь иди сюда, пришло время, подарить тебе то, что я давно должен был.

Эхо медленно кивнула, все еще несколько обескураженная, но подошла к Кузнецу. Кузнец был больше, чем на голову ниже ее ростом, но легко компенсировал рост своей шириной. В тот момент, когда она подошла к нему, он широко раскрыл руки и крепко обнял ее, сжимая ее тело. Ее тело напряглось на мгновение, не зная, что делать, но даже тогда Кузнец не сдался.

«Это называется объятие, Эхо. Это проявление любви», – Кузнец, хихикнув, объяснил. – «Вы делаете это с близкими родственниками и друзьями. С теми, о которых ты заботишься».

Кивнув медленно, лицо Эха изменилось, и улыбка стала медленно расплываться на ее лице, пока она нетерпеливо повторяла жест, обнимая отца в ответ, не произнося ни слова. Прошли секунды, и Кузнец повернулся, чтобы посмотреть на двух других своих детей, у которых явно была зависть на их лицах.

Хохотнув, Кузнец подмигнул им. – «Что вы стоите, как истуканы? Идите сюда. У нас будет наше первое групповое объятие».

В одно мгновение сцена превратилась в почти комичное объятие между всеми четверьмя из них, а Кузнец стоял в центре всего этого.

И он не променял бы это мгновение ни на одно из богатств мира.

0-0-0-0-0

Артурус с нетерпением махая хвостом, отправился обратно в свое учебное место с Палой и Эхо. Его хвост просто не смог остановиться, так как они все втроем обнимали Кузнеца. Ему это очень понравилось, и он надеялся, что в будущем будет больше таких «обнимашек». Возможно, Кузнец научил бы их большому количеству таких вещей, если бы они были. Если бы они оказались такими же приятными, как и так называемые «объятия», Артурус был более чем счастлив узнать про них.

«Отец потрясающий», – прокомментировал Артурус, когда он поравнялся рядом с братом и сестрой. – «Думаю, что такая вещь, как «объятия» волнует... Какая замечательная вещь».

«Действительно», – ответила Эхо. – «Меня это застало врасплох. Это было очень приятно».

«В следующий раз», – прокомментировал Пала. – «Я больше потрясен тем, что отец обрел тело, однако. Казалось, он был сам очень взволнован».

«Да, очень», – кивнула Эхо. – «Как вы думаете, что он имел в виду, когда он сказал, что он хочет, немного испачкать руки? Это очень странная просьба. Зачем ему это делать?»

«Я думаю, что это идиома», ответил Пала. – «Отец иногда использует такие выражения. Я думаю, он на самом деле не хочет, чтобы его руки были покрыты грязью. Вероятно, он

ссылается на какую-то работу, которую он хочет сделать».

«Это может быть связано с той «кузницей», о которой он часто говорил», – добавил Артурус. – «Он, похоже, был в восторге от мысли, что мог построить ее, что бы это ни было. И какое-то там здание. Дист... делст... лярная. Дистиллерная, что ли. Что это?»

«Не знаю», – растерянно ответила Эхо.

«Однако он упомянул слово «кузница»», – ответил Пала. – «Я абсолютно уверен, что это то место, где делают материал из металла».

«Разве он уже не может этого делать?», – спросила Эхо с замешательством. – «Значит ли это, что все подземелье – кузница?»

«Нет, нет», – нахмурился Пала. – «Когда отец дал мне знания, когда он меня создал, я собрал ... кусочки информации. Я думаю, что кузница – это место, где изготавливают вещи именно из материала, а не из маны».

«О как», – задумчиво сказал Артурус. – «Это звучит сложно. Зачем ему это делать?»

«Кто знает», – сказала Эхо, пожав плечами, и ступая дальше. – «Но если это наш Отец, тогда из этого выйдет что-то удивительное, верно?»

«Конечно», – Пала уверенно кивнул.

«Без сомнений», – откликнулся Артурус. – «И эта дистиллерная, вероятно, тоже будет большой».

«Но пока, давайте сосредоточимся на нашем обучении», – серьезно сказал Пала. – «Может быть, если мы будем улучшаться, будет больше объятий?»

В тот момент, когда он сказал это, атмосфера изменилась между ними, и они посмотрели друг

на друга с серьезными выражениями лиц.

«Ты действительно так считаешь?», – медленно спросила Эхо.

«Возможно, он даст это даже раньше, если мы быстрее улучшимся?», – предположил Артурус.

«Тогда я улучшусь быстрее!», – воскликнул Пала, и внезапно оттолкнулся от пола и прыгнул вперед, подбегая к своей тренировочной площадке.

«Ты не опередишь меня!», – крикнула Эхо и решительно поднялась на свою собственную тренировочную площадку.

«Даже не думайте! Я буду победителем!», – крикнул Артурус, следуя ее примеру.

Итак, Кузнецу приходилось возрождать монстров на пятом этаже примерно в два раза чаще, чем обычно, из-за рвения его детей.

0-0-0-0-0

<http://tl.rulate.ru/book/10507/297046>